

УДК 347.9

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ПОДСУДНОСТЬ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ

Э.М. Фролович

Старший преподаватель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614000, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: evelinafrolovich@yandex.ru

Е.В. Любимова

Ассистент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614000, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: lubimova.evgenya@gmail.com

Аннотация: В данной статье ставится под сомнение исключительный характер подсудности требований кредиторов наследодателя, предусмотренной частью 2 статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. В этом авторов убеждает практика применения указанной правовой нормы и правовая позиция Верховного суда Российской Федерации. Несмотря на распространенность правила об исключительной подсудности требований кредиторов наследодателя в дореволюционном законодательстве и оригинальное видение такого правила в советский период, авторы считают, что такая подсудность обладает более свойствами альтернативной, а значит, в данном случае должно быть позволено диспозитивное регулирование анализируемых правоотношений.

В статье также отмечено существование разных критериев определения исключительной подсудности (предмет иска; субъектный состав спора в совокупности с периодом предъявления иска). Отсутствие минимальной взаимосвязи критериев подсудности проявляется в том, что в случае наличия нескольких критериев в одном деле создается неопределенность (понимаемая некоторыми практиками как альтернативность) в вопросе подсудности, при этом набор критериев подсудности может указать на один и тот же компетентный суд лишь случайно.

Ключевые слова: подсудность; наследство; субъекты спора; предмет иска; условия реализации процессуальной нормы; недвижимость; критерии подсудности; альтернативная подсудность; конкуренция норм об исключительной подсудности; приостановление производства по делу

Гражданский процессуальный кодекс РФ [7] в статье, посвященной исключительной подсудности, называет три правила специального регулирования. В данной работе авторами анализируется исторический и современный подход к содержанию и применению части 2 статьи 30 Гражданского процессуального кодекса РФ, согласно которой иски кредиторов наследодателя, предъявляемые до принятия наследства

наследниками, подсудны суду по месту открытия наследства.

Данная процессуальная норма соответствует содержанию материальной нормы, изложенной в части 3 статьи 1175 Гражданского кодекса РФ [6], в силу которой до принятия наследства требования кредиторов могут быть предъявлены к исполнителю завещания или к наследственному имуществу. В последнем случае суд приостанавливает рассмотрение дела до принятия наследства наследниками или пе-

рехода выморочного имущества в соответствии со статьей 1151 настоящего Кодекса к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию.

Обе правовые нормы рассчитаны на одинаковый период – «до принятия наследства» и единообразно называют истца – «кредитор умершего».

Норма материального права дополнительно указывает на надлежащих ответчиков по неким требованиям и специальное основание приостановления производства по делу.

Из процессуальной нормы следует территориальная подсудность рассматриваемых требований.

Таким образом, названные правовые нормы в совокупности предназначены для определенных участников, между которыми может возникнуть спор; распространяются на ограниченный временной промежуток. Для удобства изложения следует признать два названных обстоятельства **условиями реализации процессуальной нормы**. Ограничения по предмету и основанию иска нет, следовательно, нельзя сказать, что данные нормы регулируют какую-либо категорию дел. При этом особенностью рассмотрения дела будет специальное основание приостановления производства и подсудность. Авторами ставится под сомнение исключительный характер подсудности, установленной ч. 2 ст. 30 ГПК РФ.

В литературе не раскрывается смысл и назначение специального регулирования подсудности данных требований, вместе с тем общее назначение исключительной подсудности заключается в защите интересов государства, характеризуется императивным регулированием и отсутствием судебного усмотрения.

При обращении к дореволюционному законодательству становятся очевидными особенности подсудности имущественных масс (наследство, ликвидационное имущество компании и конкурсная масса). Подсудность исков к массе наследства определялась тем участком или округом, где открылось наследство и обыкновенно совпадало с последним местом общей подсудности наследодателя [4, с. 167]. Поэтому, «по-

ка нет ввиду ни массы наследства, ни наследников, подсудность исков к лицу умершего определяется точно также, как если бы он был жив» [4, с. 166–167; 3, с. 95]. Под такое правило подпадали споры наследников как между собою, так и против подлинности и действительности завещаний, иски о разделе, иски к умершему собственнику, когда наследники еще не приняли наследства. К.П. Змирловым прямо указывается на то, что иск не может быть предъявлен по месту нахождения наследственного имущества [3, с. 95].

Допускалось предъявление иска к умершему: «если иск о наследственном имуществе предъявлен, без указания прямого ответчика, к лицу умершего, то суд приостанавливает производство по делу, причем истцу предоставляется право в течение 3 лет со дня предъявления иска просить суд о выдаче ему свидетельства о назначении опекуна, как ответчика по иску. Явившийся наследник заступает место опекуна, как ответчика по иску, но не третьего лица» [1, с. 111]; его вступление в процесс не может изменить подсудность дела, даже в случае его проживания вне того мирового округа, в котором иск предъявлен [1, с. 111; 2, с. 80]. Измениться подсудность могла только тогда, когда было бы установлено, что наследство открылось не в округе данного суда или что во время предъявления иска наследники уже были утверждены [3, с. 315].

Иск о признании утвержденного к исполнению духовного завещания недействительным и о признании за истцом права собственности на завещанное ответчику (и поступившее в его владение), недвижимое имение, – должен быть предъявлен по месту открытия наследства, а не по месту нахождения спорного имения [3, с. 315–316]. Но иск о разделе наследства подается по месту нахождения делимого имущества [1, с. 508–509].

При сравнении содержания современного регулирования с изложенными нормами права дореволюционного законодательства следует вывод о том, что ранее действовавшие нормы не содержали ограничения по субъектам спора, но при этом наличие тождество правил о подсудности, о моменте

подачи иска и о специальном основании приостановления производства по делу.

В советский период по ГПК РСФСР 1923 года [8] в редакции до 1952 года в статье 198 было указано на то, что лица, имеющие претензии к наследодателю, вправе обратиться к народному суду, в районе которого открылось наследство, с просьбой о принятии мер, обеспечивающих удовлетворение их требований. Указанная статья находилась в главе XXI «О распоряжениях суда по имуществу, оставшемуся после умерших» в части третьей Кодекса «Особые производства». Такая норма явилась попыткой изменить вид производства с искового на особое, при котором тем не менее неизменным оказалось правило о подсудности по месту открытия наследства.

Для применения действующей процессуальной нормы были даны разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. №9 «О судебной практике по делам о наследовании» [5], сужающие круг требований, к которым подлежит применению ч. 2 ст. 30 ГПК РФ. Так, Верховный Суд РФ в пункте 3 указанного постановления в качестве общего правила указал, что, согласно ст. 28 ГПК РФ, иски с требованиями, возникшими из наследственных правоотношений, подаются в суд по месту жительства ответчика-гражданина или по месту нахождения ответчика-организации.

Полагаем, в данном случае имелось ввиду применение общей нормы о подсудности при отсутствии условий реализации ч. 2 ст. 30 ГПК РФ, т.е. когда истцом выступает не кредитор наследодателя, а, например, наследник (аналогичный вывод сделан в Обзоре апелляционной практики по гражданским делам за апрель 2013 г. (подготовлен Верховным Судом Республики Коми), определении от 14 января 2013 г. Верховного Суда Республики Бурятия по делу №33-3847), или когда иск предъявляется после принятия наследства (апелляционные определения Московского городского суда от 12 февраля 2013 г. по делу №11-4898, от 4 февраля 2013 г. по делу №11-3785, от 10 декабря 2012 г. по делу №11-30500).

Далее в пункте 3 Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года №9 рассмот-

рена коллизия двух правил исключительной подсудности – о правах на недвижимость и о требованиях кредиторов наследодателя: при возникновении спора о правах на наследственное имущество, в состав которого входят несколько объектов недвижимости, находящихся на территории юрисдикции различных районных судов, а также о разделе такого имущества **иск в отношении всех этих объектов может быть предъявлен по месту нахождения одного из них по месту открытия наследства.**

Обращает внимание то, что допускается предъявление иска в отношении нескольких вещей, в числе которых могут быть как недвижимые, так и движимые вещи, при этом подсудность на тот и на другой вид объектов предписана исключительная – по месту нахождения недвижимости. Иными словами, истец, объединяя в один иск требования о признании права на автомобиль и квартиру, т.е. реализуя процессуальное право на определение предмета иска, получает исключительную подсудность на оба требования. Такое регулирование противоречит смыслу и назначению исключительной подсудности, а больше свойственно альтернативной подсудности, которая определяется по усмотрению истца.

В зарубежной литературе также делается акцент на то, что если требование истца возникло из сделки с недвижимым имуществом, то от этого еще не образуется исключительная подсудность [13]. Спор должен касаться размеров недвижимости, ее состава, владельца и требование должно быть сформулировано как вещный иск [12]. Объект спора должен быть ценным [9]. При этом назначение исключительной подсудности о правах на недвижимое имущество заключается только в удобстве административных органов, производящих регистрацию юридически значимых действий [11]. Кроме того, признаками смешанной подсудности обладают и требования к лицу, отделившему доверительную собственность от личного имущества, несмотря на то, что институт доверительной собственности известен не каждой правовой системе [10].

В смоделированной Верховным Судом РФ ситуации предложено первоначально определить подсудность по месту нахожде-

ния каждого объекта недвижимости, если оказываются компетентными несколько судов (образуется альтернативная подсудность), то из них выбрать тот, который соответствует месту открытия наследства.

Подсудность по месту открытия наследства рассматривается как дополнительный критерий определения компетентного суда, а не самостоятельное правило. Вместе с тем содержание ст. 30 ГПК РФ не дает оснований для подобного применения исключительной подсудности требований кредиторов наследодателя, но следует признать, что в законе нет ответа на случай конкуренции норм исключительной подсудности в одном деле.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ дан прямой ответ на подобную коллизию: если по месту открытия наследства объекты недвижимости не находятся, **иск подается по месту нахождения любого из них.**

Иными словами в случае, когда одно правило исключительной подсудности называет несколько компетентных судов, а второе правило указывает на иной, но определенный суд, требование должно быть рассмотрено согласно первому правилу исключительной подсудности в суде, выбранном истцом (поскольку только это лицо в силу закона способно реализовать альтернативную подсудность).

По мнению авторов, такое решение коллизии позволяет усомниться в исключительном характере подсудности требований кредиторов наследодателя, так как ей отведена роль факультативная и второстепенная, а, следовательно, подобная норма не нацелена на защиту интересов государства в регулировании компетенции суда.

В судебной практике имеется подход о приоритете правила о подсудности по месту открытия наследства перед правилом о рассмотрении дел по месту нахождения недвижимости (в частности, апелляционным определением Московского областного суда от 27 сентября 2012 г. по делу №33-20913/2012 указано на необходимость рассмотрения требования об обращении взыскания на заложенный земельный участок по месту открытия наследства).

Поскольку части 1 и 2 ст. 30 ГПК РФ регулируют подсудность через разные критерии (в первом случае через предмет иска (о признании права на недвижимость), во втором случае через субъектный состав спора (истец – кредитор наследодателя) и период предъявления иска (до принятия наследства)), постольку оба правила могут случайно указать на один и тот же компетентный суд: когда наследодатель проживал по месту нахождения спорного наследственного недвижимого имущества. Подобный случай рассмотрен в апелляционном определении Белгородского областного суда от 13 ноября 2012 г. по делу №33-3713, в котором установлено нарушение судом норм процессуального права, а именно ч. 1, 2 ст. 30 ГПК РФ, и отменено определение суда первой инстанции об отказе в передаче дела по подсудности.

Библиографический список

1. *Гальперин С.И., Ротенберг Л.М.* Устав гражданского судопроизводства. Екатеринбург: Тип. «Исаак Коган», 1915. 679 с.
2. *Гурьянов П.* Практический курс гражданского и уголовного судопроизводства для подготовки к экзамену на звание частного поверенного. М.: Склад изданий: Москва, Б. Пресня, д. №20, 1912. 521 с.
3. *Змирлов К.П.* Устав гражданского судопроизводства. СПб.: Изд. Юрид. кн. склада «ПРАВО», 1914. 1118 с.
4. *Малышев К.* Курс гражданского судопроизводства. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1876. Т. 1. 454 с.
5. *Российская газета.* 2012. №127.
6. *Собрание законодательства РФ.* 2001. №49, ст. 4552.
7. *Собрание законодательства РФ.* 2002. №46, ст. 4532.
8. *Собрание Узаконений РСФСР.* 1923. №46–47, ст. 478.
9. *Jurisdiction over the Parties or Things – In Rem Jurisdiction and Quasi In Rem Jurisdiction.* URL: http://nationalparalegal.edu/public_documents/courseware_asp_files/researchLitigation/Jurisdiction/InRemJurisdiction.asp (дата обращения: 03.08.2013).

10. *Milo J.M.* Contry report: the Netherlands // The Columbia Journal of European law online. 2012. P. 69–84.
11. *Quigley C.* European Community Contract Law. London: Kluwer Law International. 1997. 400 p.
12. *Stone P.* EU Private International Law. Cheltenham, UK. Edward Elgar Publishing Limited. 2010. 577 p.
13. *The Supreme Court of Appeal of South Africa* case no: 85/06 // Saflii.org. 2007.
5. *Rossijskaja gazeta.* 2012. №127.
6. *Sobranie zakonodatel'stva RF.* 2001. №49, st. 4552.
7. *Sobranie zakonodatel'stva RF.* 2002. №46, st. 4532.
8. *Sobranie Uzakonenij RSFSR.* 1923. №46–47, st. 478.
9. *Jurisdiction over the Parties or Things – In Rem Jurisdiction and Quasi In Rem Jurisdiction.* URL: http://nationalparalegal.edu/public_documents/courseware_asp_files/researchLitigation/Jurisdiction/InRemJurisdiction.asp (data obrashhenija: 03.08.2013).

Bibliograficheskiy spisok

1. *Gal'perin S.I., Rotenberg L.M.* Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva. Ekaterinoslav: Tip. «Isaak Kogan», 1915. 679 s.
2. *Gur'janov P.* Prakticheskij kurs grazhdanskogo i ugovornogo sudoproizvodstva dlja podgotovki k jekzamenu na zvanie chastnogo poverennogo. M.: Sklad izdanij: Moskva, B. Presnja, d. №20, 1912. 521 s.
3. *Zmirlov K.P.* Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva. SPb.: Izd. Jurid. kn. sklada «PRAVO», 1914. 1118 s.
4. *Malyshev K.* Kurs grazhdanskogo sudoproizvodstva. SPb.: Tip. M.M. Stasjulevicha, 1876. T. 1. 454 s.
10. *Milo J.M.* Contry report: the Netherlands // The Columbia Journal of European law online. 2012. R. 69–84.
11. *Quigley C.* European Community Contract Law. London: Kluwer Law International. 1997. 400 p.
12. *Stone P.* EU Private International Law. Cheltenham, UK. Edward Elgar Publishing Limited. 2010. 577 p.
13. *The Supreme Court of Appeal of South Africa* case no: 85/06 // Saflii.org. 2007.

EXCLUSIVE JURISDICTION OF CLAIMS SUED BY THE TESTATOR'S CREDITORS

E.M. Frolovich

Perm State National Research University
15, Bukirev st., Perm, 614990
E-mail: evelinafrolovich@yandex.ru

E.V. Lubimova

Perm State National Research University
15, Bukirev st., Perm, 614990
E-mail: lubimova.evgenya@gmail.com

Abstract: The authors of the article analyzed exclusive jurisdiction of claims which sue to creditor of the testator in historical and acting regulations. The authors put together the conditions of the action rules and find three of the four the same clauses. They are the period of the claim, the court jurisdiction and the special ground for suspending the proceedings. The authors revealed a difference in plaintiff: a claim may be made only by the creditor of the testator or any other person.

The article noted the restrictive interpretation of the considered rules on the exclusive jurisdiction.

The competition rules on exclusive jurisdiction caused by different criteria for determining the jurisdiction: object of the claim or subjects of dispute together with period of submission of the claim. Besides the plaintiff could create an alternative jurisdiction in this type of disputes in the case the combination objects of the claim (for example flat and car) in one suit.

According to practical applications of the jurisdiction's rule and legal position of the Supreme Court of the Russian Federation this kind of exclusive jurisdiction has not government's interest which must be protected. Further courts allow the discretion of the plaintiff to choose the court.

Keywords: jurisdiction; heritage; subjects of dispute; object of the claim; the condition of the norm; real estate; criteria for determining the jurisdiction; alternative jurisdiction; competition rules on exclusive jurisdiction; suspending the proceedings